

Сюжет книги давно изменился.

Чжао Нанью тащил Сун Луань за запястье. На самом деле она была очень невежественна и не ожидала, что Чжао Нанью поймаёт её так скоро.

Брови Гу Яня сдвинулись. Сила слуха практикующего боевые искусства была превосходной.

Он отчётливо слышал, как тот произнёс "Сун Луань". Его глаза расширились, он был озадачен. Разве эта женщина не умерла?

Чжао Нанью потянул Сун Луань за собой, закрыл ей лицо и медленно произнёс:

— Мистер Гу, я заберу её.

Что касается остальных, то он не хотел заботиться ни о ком из них.

Гу Янь не остановил его. Его задача была выполнена. Неразумная женщина за спиной Чжао Нанью не имела к нему никакого отношения.

Не имело значения, кто она. Однако, если она действительно была Сун Луань, Гу Янь всё ещё помнил, что у его сестры были хорошие отношения с ней.

Гу Янь кивнул и сказал:

— Иди.

Сун Луань почувствовала, что её запястье покраснело, и ей было очень больно. Она шла за ним и тихо прошептала:

— Ты не можешь быть нежнее?

Чжао Нанью не ответил и швырнул её в карету. С тяжёлым лицом он холодно сказал кучеру:

— Возвращаемся в резиденцию.

Волосы Сун Луань были растрёпаны, они беспорядочно падали ей на плечи. Она молча забилась в угол, пытаясь уменьшить ощущение собственного существования.

С другой стороны, Аюнь съежилась, когда Гу Янь посмотрел на неё:

— Юная Леди, я провожу вас.

Аюн показала на свою грязную одежду.

— Позволь мне переодеться перед уходом. Должно быть, ему будет неприятно увидеть меня такой грязной.

Гу Янь посмотрел на неё и сказал:

— Только побыстрее.

Аюн была счастлива:

— Хорошо.

Она побежала обратно в дом и вышла через заднюю дверь кухни.

Стена двора была маленькой. В детстве она часто брала Ли Ханя с собой на стену. Эта высота ничего для неё не значила.

Внезапно сзади раздался холодный голос:

— Юная Леди, я советую вам вернуться. Император уже давно ждёт вас. Боюсь, что его гнев будет ещё сильнее.

Теперь Гу Янь отказывался позволить ей переодеться. Он отвёл грязную маленькую девочку обратно во Дворец.

Атмосфера в карете была слишком гнетущей. Сун Луань почувствовала, что вот-вот задохнётся. Она повернула голову и внимательно посмотрела на Чжао Нанью. Это зрелище было под стать его тёмным глазам. Она была потрясена этим взглядом.

Сун Луань продолжала сжиматься в углу, как будто ей было слишком поздно раскаиваться:

— На самом деле, я не Сун Луань, почему бы тебе не выпустить меня из кареты?

Чжао Нанью, не говоря ни слова, подошёл к ней и небрежно завязал её рассыпавшиеся волосы.

Волосы Сун Луань немного болели, когда он дёргал их. Она оскалила зубы и сказала:

— Не надо. Я не люблю их связывать.

Чжао Нанью держал её за руку одной рукой, в то время как другая рука, которой он держал её волосы, слегка сжалась.

Услышав, как она вдохнула холодный воздух, он сказал:

— Не двигайся.

Его хриплый голос звучал страшно и пугающе.

Сун Луань вздрогнула, и по её руке побежали мурашки. Она знала, что этот Чжао Нанью действительно отличается от прежнего.

Нежности в нём больше не существовало.

Он был жестоким, авторитарным и безжалостным.

После того, как её грязные волосы были связаны, она, наконец, не выглядела такой "сумасшедшей".

Тонкие пальцы Чжао Нанью медленно поднялись вверх по её щеке, и в его тёмных глазах проявилась безумная одержимость.

— Наконец-то ты вернулась, – пробормотал он.

Сун Луань догадалась, что молодой даос, должно быть, хорошо потрудился, чтобы она вернулась.

Сун Луань была возвращена в семью Чжао – Чжао Нанью. Она обнаружила, что её первоначальное место жительства исчезло.

Может быть, у неё был тот же самый конец, что и конец в книге – она была сожжена.

Сун Луань была в незнакомой комнате.

Взглянув на Чжао Нанью, она собралась с духом и спросила:

— Неужели ты не боишься?

— А чего мне бояться?

— Я была мертва, разве ты не хочешь спросить у меня, что произошло?

— Нет.

— Я расскажу. тебе

— Нет.

Он не хотел её слушать. Сун Луань всегда использовала разные причины, чтобы уйти от него.

Сун Луань почувствовала, что его упрямство стало ещё сильнее, чем раньше, и её мозг немного заболел. Она не хотела говорить ему, что мир – это просто мир книги.

В первую ночь, когда Сун Луань забрали обратно, ничего не произошло. Чжао Нанью просто обнимал её и спал с ней всю ночь. Посреди ночи Сун Луань почувствовала, что ей немного тяжело дышать. Она проснулась с красным лицом и обнаружила, что мужчина, обнимавший её, не спит. Похоже, он всё это время наблюдал за ней.

Только на следующее утро Сун Луань поняла, что было не так. Дверь в комнату была заперта. Она хотела открыть окно, но поняла, что оно забито досками.

В комнате было темно.

Сун Луань была так зла, что ей хотелось выйти из себя. Сначала она не могла найти никого, кто мог бы вывести её из себя. Но когда Чжао Нанью вошёл в комнату, она спросила:

— Почему ты заколотил окно и повесил на дверь замок?

Я что, в тюрьме?!

Она больше не болела.

Чжао Нанью с улыбкой потёр своё лицо.

— Брат сказал мне, что видел тебя, но ты убежала, так что я подумал, что ты, вероятно, не захочешь возвращаться.

Сун Луань указала на окно, забитое досками.

— Значит, ты запираешь меня только из-за этого?

Чжао Нанью нахмурился и тщательно обдумал это, затем медленно произнёс:

— По-моему, это логично.

Уши Сун Луань покраснели, а зубы дрожали.

— Разве не ты отравил меня, чтобы убить? Разве это неправильно для меня – бежать?

Чжао Нанью кивнул и надолго задумался. Он подошёл к столу, достал из ящика кинжал и вложил ей в руку.

— Я причинил тебе боль, так что теперь ты можешь ударить меня в ответ.

Сун Луань не могла этого сделать. Они оба знали это в глубине души.

Чжао Нанью не шутил с ней.

— Ничего. Я могу сделать это сам, если ты захочешь.

— Не веди себя так.

Она снова будет одурачена его горькими уловками.

Чжао Нанью вздохнул. Его лицо, яркое, как луна, выглядело сочувственным. Он сказал:

— Если ты оставишь меня, то куда ты пойдёшь? У тебя ничего нет.

Сун Луань пробормотала:

— Я могу пойти к своей матери.

Чжао Нанью медленно расплылся в улыбке. Его улыбка была чрезвычайно привлекательной и красивой. Он сказал:

— Ты забыла? Ты – покойница. Поверит ли в это твоя мать? Неужели она не испугается до

смерти? Разве она не подумает, что ты чудовище?

Сун Луань почувствовала холод в затылке.

После приступа страха она спросила:

— С чего бы ей так думать?

Чжао Нанью выглядел жалко, как будто ему действительно было грустно.

— Никто в мире не будет считать тебя Третьей Леди семьи Сун, кроме меня. Ты умерла, и тебе некуда идти. В их глазах настоящая Третья Леди семьи Сун была сожжена дотла.

Сун Луань поняла, что он имел ввиду. Она была мертва. Она ничего не могла сделать.

Когда она открыто появлялась на улице, то боялась, что её узнают знакомые.

— Чего ты хочешь? Запереть меня на всю жизнь?! Чжао Нанью, ты сошёл с ума?

Почему после её смерти он стал ещё более сумасшедшим?!

Чжао Нанью опустил глаза.

— Тебе это не нравится, так что я не буду этого делать.

Он поднял свои ясные глаза, посмотрел на неё и продолжил:

— Я лишь хочу, чтобы ты была со мной.

Он говорил жалобным тоном.

Настроение Сун Луань значительно улучшилось, и она сдержала свой гнев.

— Ты можешь снять замок с двери и доски с окна?

— Нет.

Глаза Сун Луань расширились. Чжао Нанью обычно говорил ей много приятных вещей, когда отказывался!

Ву-у-ву-у-ву-у, он действительно изменился.

Сун Луань не могла понять его и решила не позволять ему обнимать её этой ночью.

Лёжа на кровати босиком, Чжао Нанью начал обнимать её. Она пинала его ногами и бормотала:

— Уходи.

Чжао Нанью воспользовался ситуацией и притянул её белые ноги в свои объятия. Он сказал глубоким голосом:

— Кого ты ненавидишь?

Сун Луань глубоко вздохнула, а затем сильно ударила его:

— Я ненавижу тебя.

Чжао Нанью развязал ей воротник, наклонился и вдохнул аромат её белой шеи. Он открыл рот, укусил её за плечо и тихо усмехнулся:

— Продолжай.

Сун Луань была слишком напугана, чтобы двигаться. Пальцы её ног подогнулись, а тело напряглось.

Однако Чжао Нанью не отпустил её. Его пояс и одежда падали на землю одна за другой, он довольно сильно похудел, но в его теле всё ещё было какое-то величие.

— Почему ты молчишь?

Она боится, разве он этого не понимает?! Пожалуйста, отпусти меня, ву-у-ву-у.

Сун Луань была заключена в его объятия и не могла пошевелиться. Её лицо покраснело.

Действия Чжао Нанью становились всё более и более наглыми, а его сила становилась всё более и более яростной.

Он словно хотел наверстать упущенное. Сун Луань вспотела, и её пот стекал со лба. Она рыдала, умоляя его о пощаде.

— Я не ненавижу тебя, не ненавижу, слышишь?! Ты должен быть нежнее.

— Я не могу быть нежнее.

Сун Луань была мясом на разделочной доске. Он мучил её.

Она опустила голову и кокетливо взмолилась.

— Ву-у-ву-у-ву-у, пожалуйста, прости меня. Я ошибалась.

В эту тёплую весеннюю ночь шум в комнате постепенно затих лишь после полуночи.

Сун Луань была покрыта одеялами, а её плечо было полно зелёных отметин. Вид у неё был жалкий.

Она не могла пошевелить пальцами. Она не знала, где Чжао Нанью научился стольким трюкам.

Ей так стыдно!

Бесстыдный вонючий человек.

Когда Сун Луань снова проснулась, она увидела его красивое и величественное лицо. Она наклонила голову и некоторое время смотрела на него, чувствуя себя опустошённой.

Он был спокойный.

Такой спокойный, как будто он её и не трогал.

Думая о том, что он сделал с ней этой ночью, Сун Луань смело ткнула пальцем ему в лицо и заскулила:

— Плохой!

Видя, что он не просыпается, она снова в гневе ткнула его пальцем:

— Плохой, я буду игнорировать тебя!

Хмпф!

(п.п = Шедевр от англоязычной читательницы "Hirare")

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1372447>